

Обращаясь к парижскому правительству, Австрия никак не могла забыть о лондонском правительстве.

Британская империя в то время была еще очень могущественной.

Поскольку в то время они были единственной индустриальной страной в мире, для них настало подходящее время для оптимизма.

К счастью, небольшие размеры Британии ограничивали рост ее населения; в противном случае не было бы таких понятий, как индустриальные опоздавшие.

Британцы также не смогли избежать великой революции 1848 года, но по сравнению с революциями во Франции, Австрии и других странах их революция была слишком маленькой.

Амбициозные и бездарные революционеры были арестованы полицией еще до того, как начали.

В конечном итоге было всего несколько забастовок, которые закончились в спешке.

В глубине души Франц ясно знал, что война между Австрией и Королевством Сардиния на самом деле была спланирована британцами.

Еще до отправки войск из Королевства Сардиния министр иностранных дел Великобритании Пальмерстон начал лоббировать короля Карла Альберта.

В этом контексте дипломатическая деятельность Австрии в Лондоне, естественно, не могла дать реальных результатов.

Более того, репутация британцев не очень обнадеживала, потому что, пока она служила их интересам, они, как известно, меняли позицию в любое время.

К счастью, Франц не ожидал поддержки англичан.

Миссия посла Хуммелауэра в Великобритании была очень простой: посетить советников проавстрийских стран и помешать лондонскому правительству оказать существенную поддержку Королевству Сардиния.

...

Даунинг-стрит.

Премьер-министр Джон Рассел думал о ситуации в мире.

Прежде всего, проблема Франции: недавно созданное временное правительство уже выразило дружбу Британской империи дипломатическим путем, но вопрос о том, принять ли ее, все еще рассматривается.

Поскольку венская система рухнула, как должна быть определена будущая политическая ситуация в Европе?

Британцы, несомненно, хорошо владели дипломатической тактикой.

До краха венской системы Джон Рассел ничего об этом не думал; однако, поскольку система рухнула, он боролся.

В рамках Венской системы европейские страны поддерживали тесный баланс, и британцы могли не сомневаться и смело расширять свою территорию за границей.

«Премьер-министр, в нынешней ситуации мы можем продолжить предыдущий стратегический план по созданию единой итальянской династии, ослабить силу Австрии и заблокировать французскую экспансию в Италию!» - предложил министр иностранных дел Пальмерстон.

Джон Рассел нахмурился и сказал: «Пальмерстон, на данный момент это самый идеальный штат. Фактически, для баланса сил между европейскими странами нам понадобится Австрия.

Теперь внутренние конфликты Австрии серьезны, и она может распасться. Если не будет ограничений, семья Габсбургов вернется в немецкий регион.

Сейчас очень популярна идея объединения немецкого региона. Благодаря репутации семьи Габсбургов их возвращение, вероятно, объединит немецкий регион ».

В Европе, где родословная имела значение, Джон Рассел не был паникером.

После распада Австрии было почти неизбежно, что оставшая часть Австрии вернется в Германию.

В данном случае семья Габсбургов действительно должна была объединить Германию.

Завоевать мир ниже пояса (то есть по родословной) было не шуткой.

Даже если семья Габсбургов не объединит Германию, пруссаки сделают это.

Возникновение единой Великой Германской империи определенно не пошло на пользу британцам.

Франц также размышлял, следует ли отказаться от Венгрии и Италии и реформировать Германскую империю. Однако после тщательного анализа он решил устоять перед искушением.

Возможно, объединить немецкий регион будет легко, но как насчет внутренних конфликтов?

И у него не было возможности подчинить пруссаков.

Католицизм Южной Германии и протестантизм Северной Германии явно различались.

Исторически сложилось так, что немцы не могли решить эту проблему, и Вторая империя была полна противоречий с момента своего основания.

И это было как раз в маленькой Германии.

Если бы была создана великая Германия, эти конфликты были бы еще более ужасными, так как Северная и Южная Германия были бы равны, и одно только внутреннее трение могло привести к краху нации.

Еще раз взглянув на карту, можно увидеть, что стратегическое положение немецкого региона было поистине неудачным, поскольку не было никаких естественных преград для защиты этого района.

Даже если бы у Франца было гораздо больше уверенности, он не думал, что сможет

одновременно ударить Францию, пнуть Россию и забить Англию до смерти на фоне постоянного внутреннего конфликта.

Франц думал, что это мечта - отказаться от Австрийской империи и объединить германский регион.

В частности, мы могли бы сослаться на случай боев Наполеона один на один с крупными европейскими державами.

В противном случае он бы не стал ждать.

После окончания войны с Францией для Австрии наступит лучшее время для объединения Германии.

Несомненно, Франц был не единственным замешанным в этом умным лидерством.

Меттерних воздержался от подобного соблазна и установил венскую систему вместо объединения Германии, что было политическим самоубийством.

Птица в руке стоит тысячу в кустах.

Фактически, после интеграции Австрийской империи общая национальная мощь будет не меньше, чем у объединенного немецкого региона.

Тогда он постепенно будет стремиться развиваться с течением времени.

Ожидание возможности было правильным путем.

Если он двинется вперед, он сможет пробиться через европейский континент и восстановить Священную Римскую империю; если он отступит, то сможет доминировать в южной Европе и стать там крупной державой.

«Ситуация в Австрии может оказаться не такой серьезной, как мы думали. Венская революция подавлена. Хотя другие места нестабильны, крупных восстаний нет.

Чтобы европейская революция не затронула Россию, царское правительство должно поддержать Австрию, и с нашей поддержкой, даже если венгерское восстание вспыхнет, оно скоро будет подавлено!

Кроме того, нам не нужно Королевство Сардиния, чтобы полностью победить Австрию.

При необходимости мы можем выступить посредником»

«Пока французам не разрешается отправлять войска для поддержки королевства Сардиния, ситуация находится под нашим контролем», - сказал Пальмерстон после минутного размышления.

Джон Рассел ответил: «Посредничество в австрийской войне должно быть несложным. Но как вы ответите Австрии? Если отсюда не будет поддержки, они обратятся за помощью к россиянам.

Россияне не упустят эту возможность. Как только Россия и Австрия придут к соглашению, никто в регионе не сможет их остановить».

Самым большим конфликтом в мире в то время был конфликт между Великобританией и Россией.

Обладая огромной силой, Российская империя стала одним из злейших врагов Британии.

Австрия была крупнейшей державой, уравнивающей российскую экспансию на Ближнем Востоке. Если тогда Австрия обратится к русским, они неизбежно откажутся от некоторых своих интересов в балканском регионе.

Британцы определенно не хотели, чтобы русские заходили в Средиземное море.

В истории Крымская война разразилась по этой причине, и британцы и французы объединили свои силы, чтобы нанести ответный удар русским.

«Без проблем. Нам не нужно напрямую отвечать австрийцам, просто давайте им двусмысленные намеки, чтобы они подумали, что мы их поддерживаем.

Королевство Сардиния хочет объединить Италию, и только над этим им нужно много работать. Мы должны оказывать только ограниченную поддержку. Если им это удастся, это к лучшему; если они потерпят неудачу, это не будет нашим делом.

Это также хороший выбор, чтобы Франция и Австрия сдерживали друг друга. Дипломатия Британской империи не может принять чью-либо сторону! » - высокомерно сказал Пальмерстон.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462899>